

ВАЛЕРИЙ МАСЛОВ

Записки сахалинского таёжника

ФОТОРАССКАЗЫ 2015. ВОСТОЧНО-
САХАЛИНСКИЕ ГОРЫ — 2.
ГОРА ГРАНИЧНАЯ, РЕКИ ПУРШ-
ПУРШ, ВЕНГЕРИ, ЛАНГЕРИ, ХУЗА

Валерий Михайлович Маслов
Записки сахалинского таёжника.
Фоторассказы 2015. Восточно-
Сахалинские горы – 2. Гора Граничная,
реки Пурш-Пурш, Венгери, Лангери, Хуза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11973786
ISBN 978-5-4474-2563-0

Аннотация

Прошёл сквозь медвежье царство – ни одной царапины и ни в одном глазу! За маршрут 19 медведей! На притоке Сером, река Венгери, за один день шесть медведей! Три зверя за полтонны весом. И только один из них не видел таёжника. На остальных фактически налетал, расходились молча. Редкая встреча с выводком птиц – Дикуша, восемь штук.

Записки сахалинского таёжника Фоторассказы 2015. Восточно- Сахалинские горы – 2. Гора Граничная, реки Пурш-Пурш, Венгери, Лангери, Хуза Валерий Маслов

© Валерий Маслов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Продолжение следует!

Двадцать третьего августа, в восемнадцать тридцать пошёл на железно дорожную станцию. Рюкзак как обычно, выше головы, чуть ли не на полметра. Обут в сандалии, хватит в кроссовках ходить, в них ноги плохо отдыхают после трудового ходового дня по тайге. Содержимое рюкзака, то же самое, что и при первом маршруте в Восточно-Сахалинские горы.

С продуктами немножко по-другому. По три килограмма сахара, печенья, итого шесть килограмм. Двести грамм чая, сто пакетов. Тушёнки всего две банки. Два килограмма риса, пятьсот грамм гречки и столько же овсяных хлопьев. Коробка масла Воймикс и двести пятьдесят грамм растительного масла. Соли грамм двести. Пять шоколадок – Российский, темный с миндалем.

Теперь можно кушать шоколад, пить крепкий чай и даже крепкую водку можно пить! Теперь всё можно, разумеется, только осторожно, особенно водку!

В прошлом году при прохождении маршрута Камышовый хребет Айнская – Макарова. Упомянул в рассказе, что на вторую ночь, проснулся весь мокрый от пота. Так пробило, что не в одной сауне так здорово не пробьёт. Обильное ночное потто выделение – предвестник серьезной болезни. Так оно и вышло, во второй половине августа находился в больнице. Диагноз ну очень не хороший, можно сказать приговор – хроническая язва желудка. А разве любой диагноз может быть хорошим?!

За неделю до госпитализации, произошло внутреннее кровотечение. Разумеется потеря сознания и другие побочные мероприятия летального типа! Но оклемался без помощи врачей. Через день кое-как, потихоньку добрал до зимовья. С гемоглобином в пятьдесят и с давлением сто семьдесят. Ну это же Тимоха, что с дурака взять. Думал, что тайга вылечит. А может и вылечила. Но тогда было очень плохо, силы ушли. Не думал и не гадал, что язва. Потому что язва оказалась немая, её ещё называют слепой. Самая опасная язва, она фактически не даёт знать о себе, поэтому и немая, ну а потом лупит так, что с ног валит в прямом смысле слова.

За три дня до маршрута Восточно-Сахалинские горы 2, ФГС показало, что язвы нет, даже следа не осталось. Сразу возникает интересный вопрос – чем лечился. Язва – заболевание распространенное. Зимой, четыре месяца пил тюлений жир. Не норвежский в капсулах, свой, сахалинский жир, каждый день по десертной ложке.

Тюлений жир можно сказать сам делал. На полуострове Крильон, Анивский залив, добывали нерпу, снимали шкуру, затем сало. Пропускали сало через мясорубку, и на паровой ванне топили прокрученное сало. Это было не большое отступление от темы. Согласитесь, что избавиться от язвы, это вам не насморк вылечить!

Пошёл на станцию, на поезд садился в том же поселке. Но билет купил в Южно-Сахалинске. Хватит, натерпелся, научился быстро, всего одного раза хватило. Спокойно сел на место, обозначенное в билете, и поехал. Проводник, правда, попался амбициозный не в меру или сверх меры. Возомнил, что вагон это его частная собственность.

Рюкзак поставил на свободном месте, где в прошедшею поездку сидел на вещах. Проводник сказал, что здесь нечего не должно стоять, закидывайте рюкзак наверх. Тимоха хотел было завестись и предложить этому типу самому забросить тридцати пяти килограммовый мешок на вытянутые руки. Не забросит, проводник рыхлый и ростом не вышел.

Напротив отличные два места, большой стол. Проводник запретил людям класть ноги на стол, мол, нельзя. Хотя в прошлую поездку две женщины спали относительно нормально, ноги на столе и было можно.

Соседка по месту молодая женщина, спала всю дорогу, даже храпела. Тимоха фактически не спал, урывками уходил в забытие и снова очухивался. Курить ходил на всех остановках, где стоянка более четырёх минут, а их всего четыре остановки. В буфете нечего не покупал. Тяжко ездить поездами в общем вагоне на дальние расстояния. Безделье страшный враг. Детей в вагоне много, дело подходит к школе.

Остался один час, начинает светать. Небо затянуто тучами. Далеко на востоке, в плотном одеяле, сотканном из туч, большая брешь окрашивающееся в красный цвет. Солнышко выходит с Восточно-сахалинских гор, поднимается над Набельским хребтом. Над самым высоким хребтом Сахалина.

Приехали! Станция Палево. Сегодня много народу сошло с поезда. Все сошедшие с поезда пассажиры быстренько разъехались, всех встретили. Раз и нет, не кого, один турист на перроне остался. И комары! Сразу, резко пошли в атаку, да комары такие здоровые, то есть большие, крупные, жирные сволочи. Откормленные на кровушке жителей Тымовского района! Срочно пришлось прибегнуть к помощи противомоскитной мази.

Позвонил Леониду, трубку отключили на втором звонке. Короче отключил телефон, чтоб спать не мешал. Ладно, Леонид не кто, так, шапочный знакомый. Но за базар надо отвечать. По тайге парень ходишь, медведей стреляешь. Вот тайга тебе и предъявит! Злости нет, осадок не приятный. Леня вчера вырвался из тайги в цивилизацию, да, наверное, накушался водочки по самое горло, второго не дано.

Отключил телефон, упаковал его, сквозь тайгу придется тащить бестолковую вещь. Тащить ерунда, телефон не пять килограмм весит. Не нужные беспокойства, чтоб не раздавить, не намочить. Переобулся, рюкзак стал немного легче, но это не много совершенно не чувствуется. Вздвогнул! Пошёл по другой дороге, по которой с Леной на станцию приехали. Вскорости вышел на знакомую дорогу, где в первый раз шёл. Перекур устроил не доходя федеральной трассы, что-то тяжело. Рюкзак весит столько же, как и при июньском маршруте. Может потому что идёт в болотных сапогах.

Настырно, тупо вперед. Тупить придется до брода через Тымь! Дальше пойдет новый путь, где пешком не ходил. Дотянуть бы сегодня до Тыми. Там до Овеня километров шесть. От Овеня до базы двадцать три километра. Завтра к вечеру можно добраться до Чамгинского перевала. Вчера Леня сказал по телефону, что Тимоху на базе поп ждёт, аж с Белоруссии, с Минска. Странно, однако, зачем попу нужен язычник, а точнее атеист до мозга костей.

Сегодня совсем другой вид, придорожных окрестностей. Солнышка нет. Трава вымала, листва полностью распустилась давным-давно. И вся зелень покрыта небольшим слоем пыли. Дожди шли, а не было бы дождей, слой пыли был бы большой. Мало приятного

ходить летом по сухой грунтовке, пыль на зубах хрустит, и сам пылью покрываешься. Пока что тихо, ранее утро и сегодня опять воскресенье.

Бетонный мост через реку Тымь. Вода в реке чистая, но не малая вода. И вообще Тымь на первом бетонном мосте река серьёзная. В верховьях у Тыми мощный водный бассейн. Вода чистая и река чистая, кругом чисто. А ведь на дворе двадцать третье августа. Ну и что, грязь, что ли должна быть двадцать третьего августа?! Да не привычно как-то и все, приехали товарищи, точнее господа, кончилась красная рыба. Это вам не водка и не курево, красную рыбу побороли быстро, за каких-то двадцать лет!

Дело идет к тому, что слова Геннадия Хазанова, сказанные на юмористическом концерте аж в тысяча девятьсот восемьдесят седьмом году, могут сбыться. – Папа, а какого цвета была красная икра!!! Жутко и дико, но мы сами виноваты, нечего крайних искать.

Река чистая, не было здесь горбуши и наверное уже не когда не будет. Нахозяйничали хозяева, что наделали, за двадцать лет фактически уничтожили горбушу и не только в бассейне Тыми.

Остановился на большой перекур на старом месте, где в июне останавливался. Здесь народ стоял, рогачек другой, мощный, закреплен камнями. А ведь ни кто до Тимохи здесь костры не жег. Это всегда и везде так, стоит одному что-то сделать, скажем, нужное и удобное, народ повторяет. Завёл огонь с помощью химии, то есть полиэтиленового мусора. Бересты нет, а мусор есть, он везде есть. Сделал чая, шоколад, печенье, масло. Часик отдохнул.

Небо затянуто. Должно растащить, не сегодня. Если верить Интернету, завтра, послезавтра на Сахалине начинается лето, минимум дней на десять. Пока что в этом году лета не было, то дожди, то хмарь, солнышко пару дней посветило, погрело и снова на неделю, то хмарь, то дожди.

Собрался. Кажется, что-то едет. Точно едет, японский грузовичок. В салоне один водитель. Турист махнул рукой, мол, довези до куда можно, до куда едешь. Водила не заметил человека или сделал вид, что не заметил. Рюкзак на спину, вперед и не стонать. Тупо, настырно, отмеривать бессчетное количество шагов по дороге.

Через пару километров пути, остановил Ланд Крузер. Семейная пара лет за сорок, в выходной день решила съездить на Тымь по грибы. В салоне только два кресла. Зато багажник получился, лежать можно! Что Тимоха и сделал. Хорошо, лежишь на животе, беседу ведешь. Мужчина в этих местах не новичок и знает немного тайгу. Турист рассказал о маршруте, о своих книгах.

Короче отвезли его до Овеня. Это же просто здорово, отлично! Время одиннадцать ноль-ноль. Можно сегодня добраться до базы лавинщиков. Всего каких-то двадцать три километра. Но километры, правда, тяжелые, дорога ползёт на Набельский хребет и чем ближе к перевалу, тем будет круче и круче. В знак благодарности подарил грибникам свою книгу, которую Лени вез. Лишний вес с плеч долой.

На Овене покурил, рюкзак на спину и вперед в гору. Естественно речка чистая, вода вкусная, без всякого привкуса дохлой горбуши. Ура, даёшь чистую воду! А раньше в это время года, что на броде творилось, ужас одним словом. Вонюща, кругом дохлая рыба. Бардак! Сейчас всё чисто, аккуратно, борьба за чистоту таёжных водоёмов идет успешно, факты на лицо или на рыло.

Верхушки сопки в молоке серого цвета. Через полчаса пути, ещё крузер едет. Махнул рукой, водитель показал на право. Отвилочек там, что ли? Через триста метров внедорожник остановился. Тоже семейная пара приехала ягоду смотреть. Мужчина местный, многое здесь знает. Даже знает, что на базе поп живёт.

Через два часа пути, это минимум, десять километров отмахал. И того осталось всего тринадцать километров. Но каких крутых тринадцать километров, спуски, подъёмы, по набитым объездам, где когда-то были мосты. Остановил малолитражку, тоже внедорожник. Но совершенно не поднят, то есть не большой дорожный просвет. Не годится данная машина для этой военной дороги. Был слегка удивлен, как автомобиль форсировал Тимь и Овень. На Тыми, на броне приличное течение. На Овене брод глубокий, переходил ниже, по камням.

Молодая пара на прогулку поехала. И в этом авто всего два кресла. Сзади собака породы Курцхаар, разные контейнера. Пошёл дальше. Молодёжь фотографирует достопримечательности. Да, виды прекрасные, но наверху серое молоко и фотографии будут не то, что не фонтан, даже не ручей!

Через пять минут малолитражка догнала и остановилась. Парень предложил отвезти на базу рюкзак. Турист обоими руками за. Налегке, довольно быстро преодолееет оставшиеся тринадцать километров. Впереди самая крутизна. Девушка сказала, что нечего страшного, она поедет до перевала, сзади с собакой.

Прекрасно. Нужно было брать ещё одну книгу. Рисковый парень. Гнал малолитражка по конкретным бродам. Речки мелкие, воды не много. Заходы и выходы с бродов очень круто нарезаны бульдозером. Ну и внешняя вода подмывает каждый год. Молодая пара с поселка Тымовское, поехала на экскурсию. Парень работает в милиции, по новому в полиции.

Милиционер звучит нормально, уха не режет и во многих странах существует милиция. А полицейский, полицейский совсем не звучит, даже наоборот. К тому же в стране которая фашизм победила и столько хлебнула от полицаев. Политсмейсер, у нас так, не говорят, и не будут говорить.

В два часа дня Тимоха на Чамгинском перевале, на базе лавинщиков. За полтора месяца здесь нечего не изменилось. Листва на деревьях полностью распустилась, трава вымахала. Обзор уменьшился.

Зашли в дом. Тишина, но хата жилая, пахнет жильем. К тому же информация была получена от двух источников на счет попа. Рюкзак поставил на кухне. Из комнаты вышел человек, ростом за метр девяносто, большая седая борода и такой же волос. Кажется, это и есть поп, ну а кто же ещё!

Что человек бога верующий, ясно и понятно без слов, горит лампада, книги открыты. И что турист сразу заметил, портрет Николая второго висит уже на кухне. Правильно, нечего портрету этого человека висеть в красном угле, за место главной иконы. Он этого не заслужил, а наоборот. Он страну предал.

Познакомились. Геннадий с города Минска и не какой он, не поп. Мастер по церковному строительству.

Молодая пара покушала ягоды голубицы, она здесь рядом растет и много. Расписались в журнале отзывов и поехали обратно. Тимоха ещё раз от души поблагодарил молодых. Сейчас бы топал и топал, да всё в гору и в гору.

Так, значит все идет по плану, ну прошёл сегодня километров двадцать пять. Завтра на гору Граничную. Разумеется, если погода будет и не просто погода, а чистое ясное небо. Иначе придётся выжидать. Нет не какого желания оставаться на базе. На этот раз таёжник здесь не хозяин, он не первый.

Геннадий на газе вскипятил кружку воды. Таёжник хоть чая попил. Поговорили немного о том, о сём. Оказывается Леня и компания, примерно в шестнадцать человек. Жили на базе пять дней. Сделали мост через не пропуск. Ребята пахали за себя и за всех парней

которые на реку Чамгу ездят. Но, не только браконьеры посещают, точнее посещали реку Чамгу и пользовались дарами природы, медведями, оленями, рыбой разной и крой красной.

Автотуристы тоже посещали Чамгу. Многие подъезжали, смотрели на работу местных товарищей и уезжали обратно. Так вот, как только сделали мост, открыли дорогу вниз, на приток Хребтовый. Через день на Чамгинский перевал нагрянули гости с департамента лесов сахалинской области и СОБР с ними. Прибыло восемь человек, только вчера уехали. Перед отъездом разобрали мост, свели работу местных браконьеров фактически на нет. Осталась только тропка для пешего хода. Вот такие дела творятся на Чамгинском перевале.

Геннадий плачется, что дров здесь фактически нет. Таёжник с удивлением, с не пониманием уставился на божьего человека. Как это дров нет? В тридцати метрах стоит старый разваливающейся сруб. Разбирай, пили и руби. Дров гора, даже больше горы. Понятно, у божьего человека в наличии только большой топор. Топором проблематично наготовить дров на печку, но можно. Геннадий не человек тайги, он стал человеком бога!

Тимоха вытащил свой инструмент. В темпе вальса немножко разобрал старый сруб. Есть и брёвна, есть и доска на растопку. Быстренько напилил чурок, доски нарубил. Нечего себе дров нет, целый большой сруб сушняка.

Геннадий отдыхает на базе, скажем, живет летом на базе каждый год, начиная с двух тысяча девятого года. В прошлом, кадровый офицер, проходил службу на Сахалине. Затем был бизнесменом и подался в религию. Деньги у человека имеются, каждый год с Белоруссии мотаться на Сахалин. Каждому свое.

Божий человек, бывший офицер вооруженных сил СССР, пошёл отдыхать. Он рубил березовые чурки, человеку шестьдесят лет. Тимоха человек тайги, работы произвел гораздо больше, не смотря на то, что сегодня двадцать пять километров пешком отмахал. Моложе Геннадия на восемь лет. Но это все ерунда, он двух жильный и не божий человек, а повториться в который раз, он человек тайги.

Короче двухжильный отправился за водой. В сумку пять полутора литровых бутылок. В руках пятилитровая емкость. На шее фотоаппарат. А вдруг медведь. Сразу в лоб, ну-ка стоять падла косолапая, варежку разявил. Не понял что ли, улыбочку до ушей. Молодец!

Падлы косолапой нет и что очень плохо, воды-то тоже нет. Пересох ручей, который дел натворил, дорогу перекрыл. Снежник стоял, и нет ручья. Посмотрел на не пропуск. От моста и следа не осталось. Грунта ребята перелопатили будь здоров. Теперь на не пропуске есть приличная тропка для пешего хода, без всякой опасности, но это до снега. Весной, весь грунт, который натаскали местные браконьеры, уйдет вниз на ручей, не пропуск увеличиться. Тропу верхом набьют.

Пошёл за водой в обратную сторону, на сторону Тыми. Трижды уходил с дороги, лез сквозь берёзовую молодую частую поросль, затем круто вниз и через зеленку. Сухо, как в пустыне. В итоге дошёл до первого брода. Ох нечего себе! Вот когда за водой далеко! Когда вода почти в двух километрах. Набрал воды, пошёл назад. Тяжело, однако, круто в гору тащить в руках двенадцать с половиной литров воды. Нужно было рюкзак брать. Была такая мысль, чувствовал, что за водой придется идти за тридевять земель!

Ближе к вечеру завёл печку. Дверка от старой печки за место колосников, так и лежит. Геннадий сварил риса. Тимоха нечего в рис не добавлял. Продуктов на базе полно. Можно тушёнку в рис, можно молоко сгущенное, варенье.

Геннадий двадцать шестого августа уезжает. Объяснил ему где находится зимовье. Он человек не лесной, божий! Ищет уединения. Да, ближний свет. Как будто в Беловежской

пуще не осталось укромных уголков и нужно срочно через всю Россию ехать на остров Сахалин. У него витают мысли, построить на Чамгинском перевале монашеский скит.

Лесной человек сказал, что это не практично. Чем монахи будут заниматься на вершине Набелевского хребта? Ягоду голубицу собирать. Да лазить на гору Граничную и спускаться на лыжах. Не рыбы, не грибов, а самое главное, до воды как до луны, баня только зимой. Здесь можно сделать большой огород, много ровного места, проблема опять же в воде.

Расположился в соседней комнате, где вода была на полу. На нарах лежит матрас, взятый с сарая, просушенный. Появились три подушки. Все равно пришлось полностью распаковать рюкзак. Вытаскивать спальный мешок. В девятом часу отбой. Уснул быстро. Сказалось десяти часовое путешествие по Российским железным дорогам. Зачем же не обоснованно порочить российские железные дороги? Купе надо было брать. Смысл. И в купе бы не спал.

В одиннадцать ночи проснулся, вышел на улицу. Небо очистилось, звезды кругом и тепло. Сидел, курил на крылечке. Пошёл снова спать. Завтра в путь.

Проснулся в пять часов утра. Отоспался за предыдущую ночь. Геннадий на газе накупил воды. У него хитрая плитка, работает как на газе, так и на бензине. В семь часов завёл печь, разогрели рис. Позавтракали. Погода прекрасная, небо чистое, без единого облачка, солнышко поднимается.

День первый. Гора Граничная 1510 метров.

Вот только теперь начинается маршрут. А до этого были подготовительные мероприятия. Добирался до стартовой площадки, до базы лавинщиков.

В восемь часов сорок минут вздрогнули. Геннадий тоже решил прогуляться до горы Граничной. Прогуляться, это если снежник будет и тяжелая, однако прогулка. Если снежника не будет, то и прогулки не будет. А будет серьёзное восхождение на высоту тысяча пятьсот десять метров над уровнем моря. Налегке, для таежника и без снежника восхождение на гору Граничную, прогулка. Для Геннадия это серьёзное восхождение даже при наличии снежника, он ведь не двухжильный.

Тимохи немного не по себе, с тридцатью пятью килограммами на спине, залезть на полторы тысячи метров. Ведь можно и не залезть. Сначала нужно подняться на отрог, а там видно будет. Вышли на дорогу, дошли до площадки и полезли в молодой березняк. Все кругом заросло, плохой обзор. Обильная роса. Пошли сквозь черничник, ягоды много, но ягода мелкая, однако. Где вначале июля был снежник, трава выше колена. Просматривается слабая стежка, медведь проходил.

В руках у Тимохи посох, тот самый посох. Который вырубил во время дневки на притоке Тыми именуемым по карте – Прямым. Посох на горе Лопатина был, на Охотском море был, на горе Граничной был и ещё будет на горе и на море. Можно было вырубить прямой, ровный посох. Возле базы полно молодой березы. Старый посох хоть и кривой, но сухой, а значить лёгкий и крепкий.

Тихонько, не напрягаясь, не газуя, взял крутой подъём, сначала по траве, потом сквозь черничник, и редкий стланик. Без остановок пошёл вниз. Спуск, ещё круче подъёма. Грузному очень тяжело проходить крутые спуски. К тому же путь плохо виден, трава мешает обзору под ногами. Геннадий сзади идет, ему-то что, он налегке. Хотя данный подъём и по снежнику тяжеловато брался даже налегке.

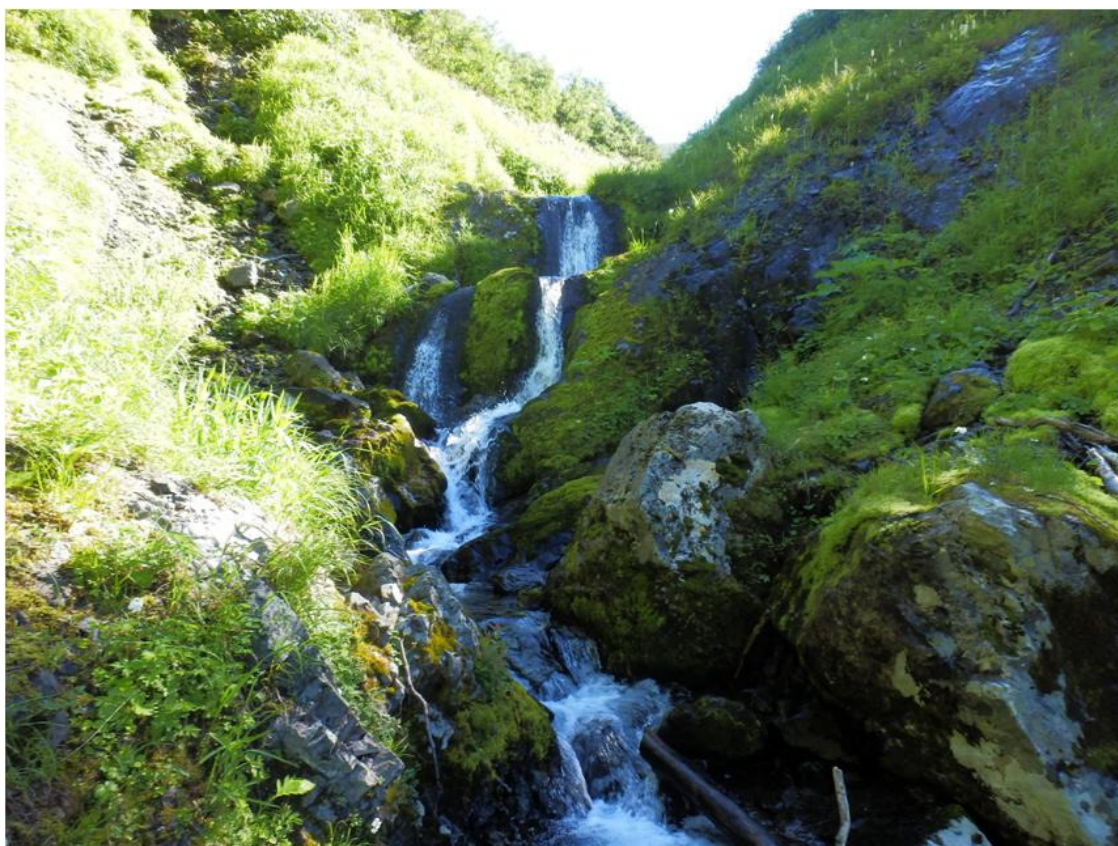
Аккуратно, осторожно спустился до воды, до притока речки Скалистой. Ручей приличный. Снежника нет, трава осока по грудь. По такому пути пятьдесят метров и мокрый до нитки. Перекур. Отрог махнул за сорок минут, нормально. Налегке, по снежнику, махал

за двадцать минут. Дальше придется идти по воде в раскатанных сапогах. Нужно было сапоги сразу раскатать. На площадки, где цистерна вкопана. Колени уже мокрые от росы.

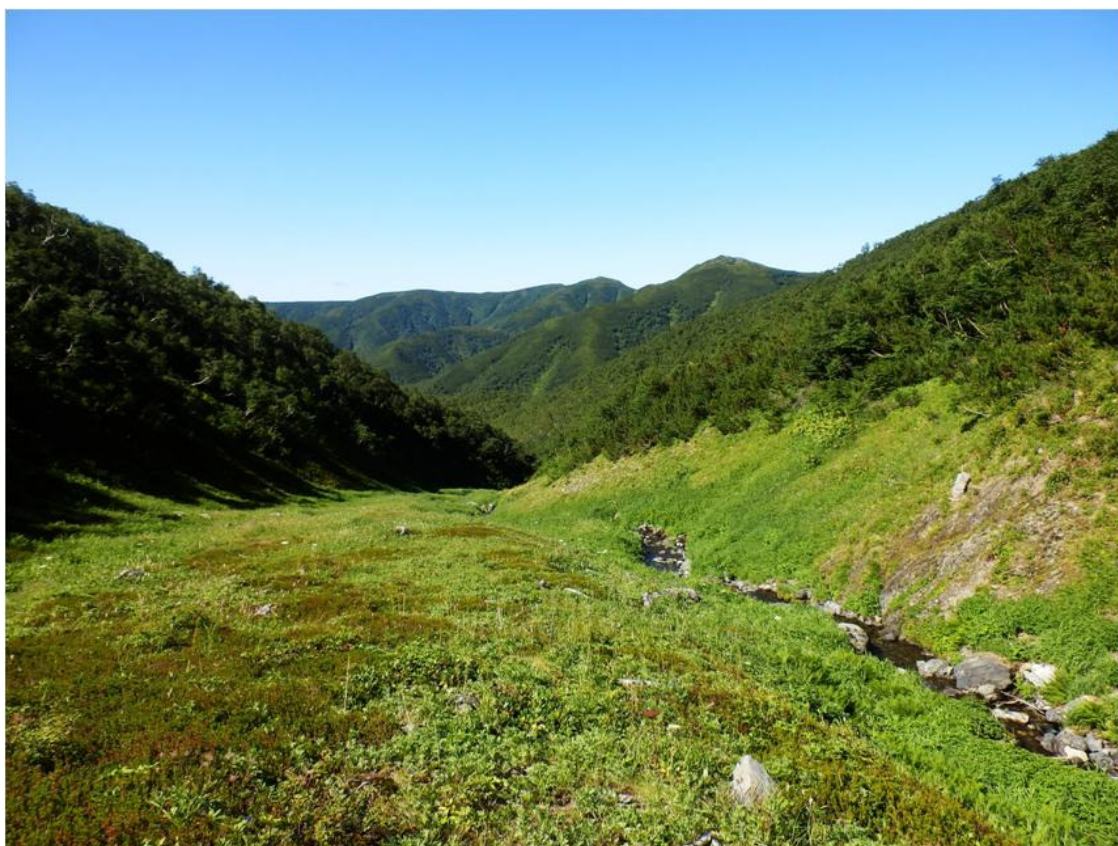
Геннадий решил идти обратно. Он обут в армейские ботинки с высокими голенищами. Правильно решил. Он понял, что за худым, щуплым туристом с большим рюкзаком ему не поспеть. В этом деле не только выносливость нужна, сноровка, опыт нужен. Откуда это у божьего человека, не выносливости, не сноровки, не опыта. Камень на ручье черный, значит скользкий. Зачем Тимохи лишни проблемы? К тому же Геннадий здоровый, точнее большой антропологии.

Распрощались. Таёжник пошёл по ручью. Да, камень дюже скользкий, сверху определил. Не залезая вводу, что камень будет скользким, опыт. Камень уже успел обрасти мелкой водорослью. Примерно с полкилометра путь относительно нормальный, скользят сапоги, но что сделаешь, всем сейчас тяжело. Дальше начался конкретный подъём. Частые пороги, по метру, по полтора. Водопады по два, по три метра.

Выше за кривуном снова относительно нормальный путь, здесь в начале июля был широкий, большой снежник.

Снежник сохранился, не доходя двести метров до гольцов, откуда медведей фотографировал. Узкая полоса снежника, снег, что железобетон.

Ну очень тяжело с большим весом идти боком при этом сильно топая ногами. Чтоб нога закрепилась на крутом снежном склоне. Зато все пороги, водопады под снегом.

Поравнялся с гольцами, прикинул, сколько было снега в начале июля. Да уж, метров пять минимум, снега стояло. Снежный путь всего метров триста. Согласитесь, все равно здорово, в конце лета идти по снегу, зеленая трава в десяти сантиметрах от границы снежника. И жара стоит, пот, с козырька кепки капает, а с носа льет. Ведь за спиной огромная грелка весом в тридцать пять килограмм.

Снова бежит ручей, точней летит вниз ручей. Не повезло Тимохи. Люди в начале сентября фотографировали снежные гроты, пещеры высотой по четыре метра. Значит, в эту зиму и на севере острова было мало снега. На юге зима была малоснежной и вообще прошедшая зима была мягкой. Ни сильных морозов, не затяжных метелей хотя бы дня на три. Вот по этому и лета нет!

За снежником, камень на ручье жёлтый, фактически не скользит. Все ровно надо быть начеку. Ручей не большой. Кружкой набрал воды в полутора литровую бутылку. Еще добавил почти два килограмма веса. Через десять минут снова сделал остановку. Не может идти и все. Здесь не ходят, не пройдёшь с хорошим весом на горбу. Нужно лезть по камням вверх. Съел пол плитки шоколада, запивая водой с ручейка, покурил, полез дальше.

Вода закончилась, подъём стал еще круче. Поднялся до начала распадка, камни остались позади. Дальше круто в гору, по мху, по пятакам брусничника. Ягода однобокая, сверху красная, снизу белая. Да и не до ягоды, жить не хочется. Вот это устал, так устал. Ещё бы не устать, за спиной тридцать пять килограмм и пятьдесят два года!

Взял влево, на северо-восток, к тригипункту. Зря так сделал, надо было рюкзак оставить. Откуда таежник мог знать, что до распадка, до ручья Скального, притока Пурш-Пурш, где находятся каменные города. Нужно идти по отрогу вправо, на юг, километра два с половиной, минимум. Пишут в интернете про путешествие к каменному городу, а этот факт пропускают. Тимоха гадом будет, умышленно пропускают, мол, мы лишки прошли, поднялись, помучились за зря. Пусть и другие также пройдут и хлебнут то что мы хлебали.

Таёжник другой человек, потому что он таёжник. Не нужно лезть с полной выкладкой на тригипункт. Надо на первом распадке уходить вправо и по нему залазить на отрог, там ниже. А ещё лучше и оптимальней. Когда с базы махаешь отрог, нужно идти немного вниз по ручью. Ну сколько немного, может километр, полтора. И по другому ручью лезть наверх. Весь отрог горы Граничной остается северней. На ручей Скальный спускаться гораздо легче и на много ниже. А на тригипункт сфотографироваться можно налегке сходить, всего-то километра три по брусничнику. Сколько экономится времени, а главное сил. Но не один кто был на горе Граничной и падал на реку Пурш-Пурш, об этом не написал.

Залез на отрог. Со стороны Пурш-пурша гонит туман и не черта там не видно. Дотащился до треноги, сбросил рюкзак. Ура, Тимоха победил! Да как-то и не ура, да потому что сил нет, кончились силы. От базы потратил четыре с половиной час. А ведь не плохой результат. Нечего себе не плохой, отличный результат. Гору Лопатина хорошо видно, море Охотское видно.

Гора Граничная, не гора Лопатина, здесь мало бывает народа. Не каких росписей, да и расписываться не на чем. В десяти метрах от треноги старое кострище. Туман вскорости растащило. Внизу на востоке нет, не какого каменного города. Что делать, сил вообще нет. Наверное, вот так не когда не выматывался.

На горе дров хватает, воды мало, всего полтора литра. Нужно найти озеро и где эти каменные города, куда они попрятались? Значит, придется по отрогу идти на юг, подъёмы, спуски, стланик. Кое-как забросил на спину рюкзак, побрел по отрогу. Иногда сквозь стланик, он здесь не высокий и довольно узкие перемычки стланиковые, шесть, десять метров, не больше. Брусники здесь мало, мха ягеля много, также хватает чистых пятаков с мелким, как бы коричневым гравием.

Через сорок минут дошёл до места, где было озеро. Узнал место по фотографии в интернете. Высохло озеро. Очень хорошо, ну просто здорово, что в рюкзаке лежит полтора литра воды. Решил разбить бивуак на дне озера. С северо-запада иногда сильно поддует. На дне озера отличная защита от западного и северного ветра.

Определил место под палатку. Рогачки на костер и колышки на палатку из стланика. С берестой туго, нет в запасе бересты. Насобирал мелких стланиковых дров, настрогал ножом щепы, сделал огонь. Снял сапоги. Обул сандалии, сапоги с носками на ветерок. Как приятно ногам. Попил чая с печеньем и с маслом. Время всего четыре часа. Поставил палатку, разложил вещи. Насобирал дров. Пошёл на экскурсию. Уже понял, где находится каменный город. Пошёл в сандалиях, здесь можно ходить в данной обуви. В стланик только не залазить.

Не доходя второй вершины, она немного ниже Граничной. На юго-востоке открылся прекрасный вид.

Вон он. Верхний каменный город. Спуск здесь конкретный. Горы, горы и горы. Лучше гор могут быть только горы на которых ещё не бывал! Нет, что не говори, весной красивей, когда на горах в распадках лежат снежники.

Вернулся на бивуак, кстати, сверху видно базу лавинщиков. Резко, однако, похолодало. Ночь будет холодной. Естественно, ведь бивуак не в пойме и не в ельнике, а на высоте почти в полторы тысячи метров. Снова попил чая с печеньем и маслом. Воды осталось на утро.

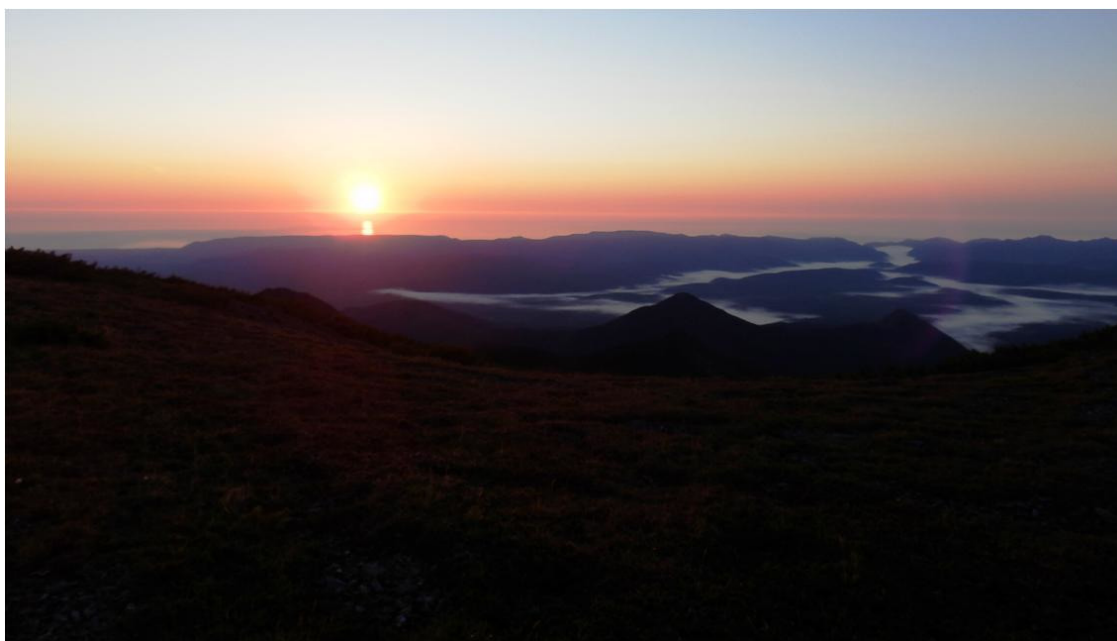
Зря полез с тяжёлым рюкзаком на гору. Налегке, за день спокойно бы успел до каменного города и обратно. Потом бы по дороге спустился километров примерно десять. Махнул бы Набильский хребет и упал бы в реку Колесо, приток Венгери. Завтра придётся спускаться в Пурш-Пурш, потом махать отрог. Завтра видно будет. Как говориться утро вечера мудреней.

Поднялся сильный ветер, пламя костра по земле стелется. Палатка стоит в укромном месте и далеко от костра. В восьмом часу залез в палатку. Вот это вымотался, так вымотался. Ночью придется мерзнуть, в спальнике будет нормально, как обычно, а вот утром на подъёме будет не нормально. Осень уже не за горами. Вот она осень на севере. В горах осень уже наступила.

День второй.

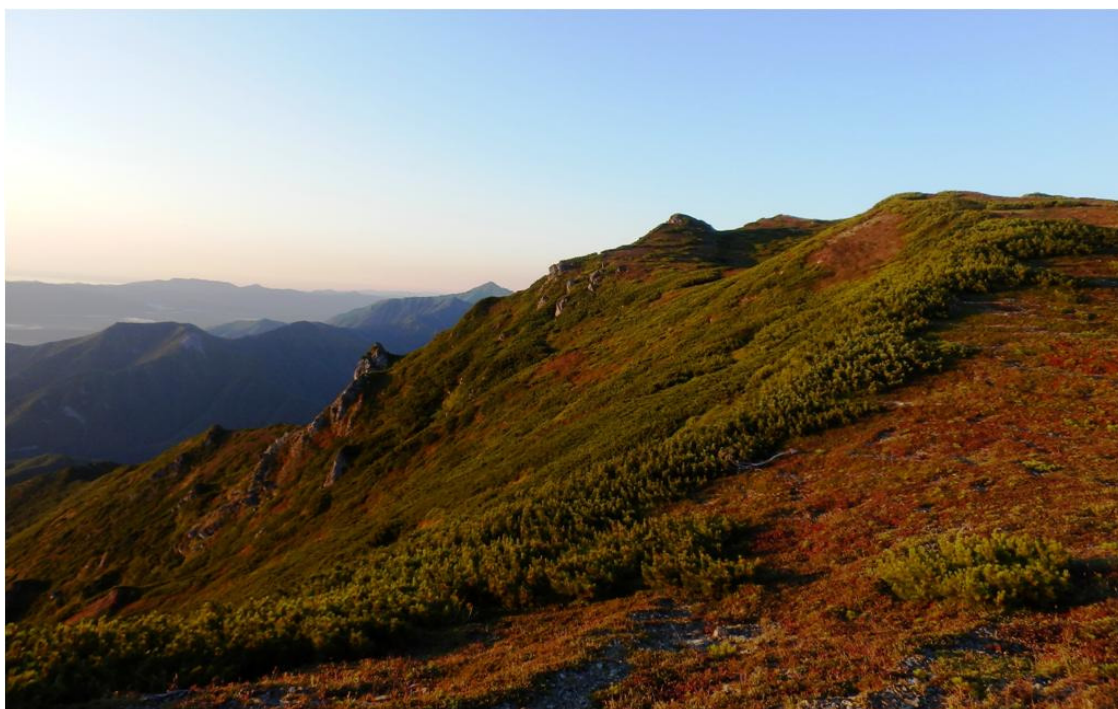
Ночью не мёрз, ветер стих, и ночь была на удивление, тёплой, тёплой. Проснулся в половине пятого, собрался было ещё вздремнуть. Птица какая-то прилетела, начала громко, пронзительно орать. Да чтоб у неё крылья отвалились, не какой личной жизни. Таёжник находится не в комнате многоквартирного дома, где каждый сосед вражина! И в тайге достали и здесь спать не дают.

Хоть и разбудила птица не хорошая, а все равно утро прекрасное, это по погоде. Да и птица не плохая, но все равно сволочь пернатая! Физическое состояние не ахти, болят ноги, мышцы выше коленей. Вылез с палатки, сразу же схватился за фотоаппарат. Пошёл на восточную сторону.

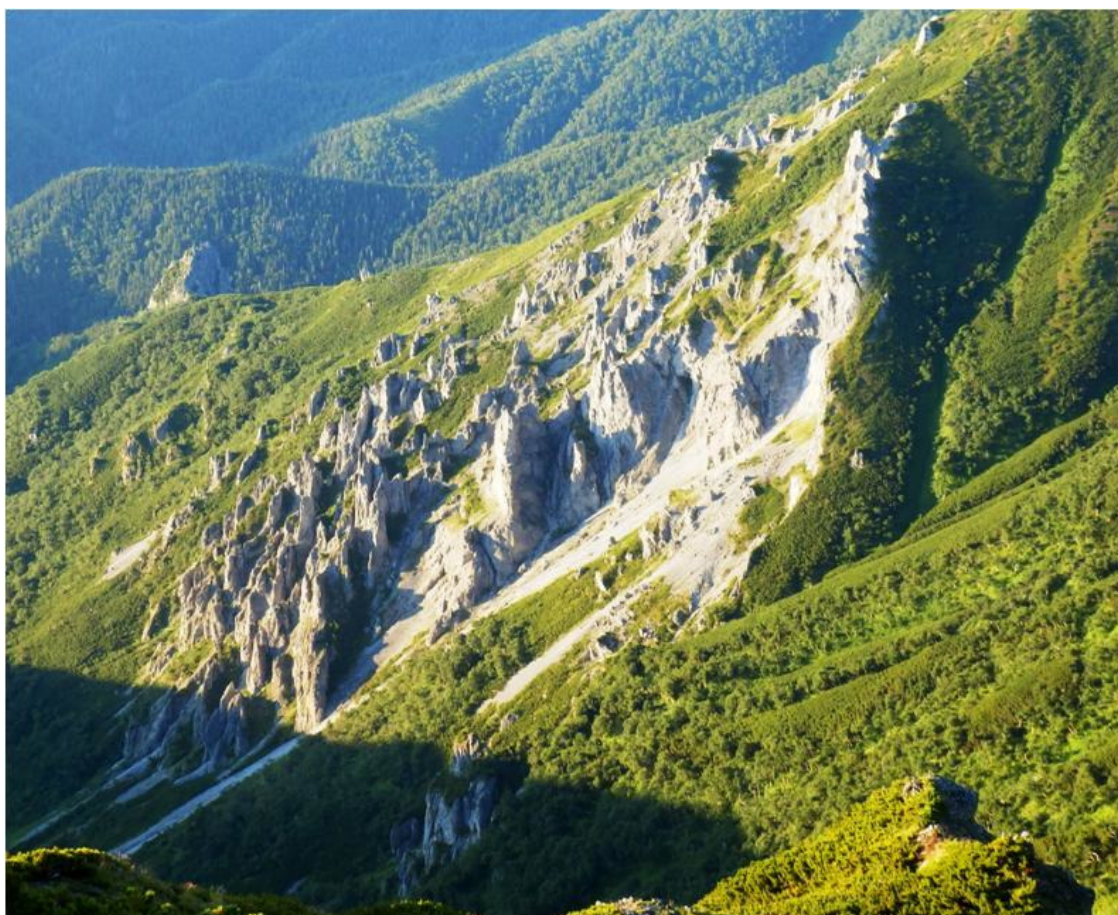
Солнышко стало подниматься из моря Охотского. Над рекой Пурш-пурш и её притоками, стелется туман, красиво.

Завёл костер, сделал чай, все, воды нет. Позавтракал чаем, печеньем с маслом.

Обул сапоги, пошёл на распадок, где находятся каменные города.

Наметил начало спуска. Падать придется не по основному распадку. Таёжник чувствует, что по основному распадку будет конкретный не пропуск, нагромождение каменных глыб. Не видно, что твориться за кривуном внизу. Зато видно, что твориться наверху кривуна. Высокие отвесные скалы.

Вернулся на бивуак, приступил к сбору. Сегодня будет жара, а точнее пекло. Вздогнул без десяти семь. Тяжело идти, что плечи болят, это ерунда, лямки узкие. А вот что мышцы на ногах выше колен болят, это не ерунда. Укатали Сивку крутые горки! Укатала гора Граничная Тимоху, конкретно укатала. Прошёл по отрогу, ну что, нужно падать на восточную сторону Набельского хребта.

Здесь не ходят, здесь падают. Склон, градусов за шестьдесят. Вскорости полез сквозь стланик. Пихтовый кустарник по грудь. Это полбеда. Стланик спрятал гольцы и больно кру-

той спуск. Сверху казалось нормальные стланиковые заросли. Все когда-то кончается, начинается другое, трава пошла, по пояс.

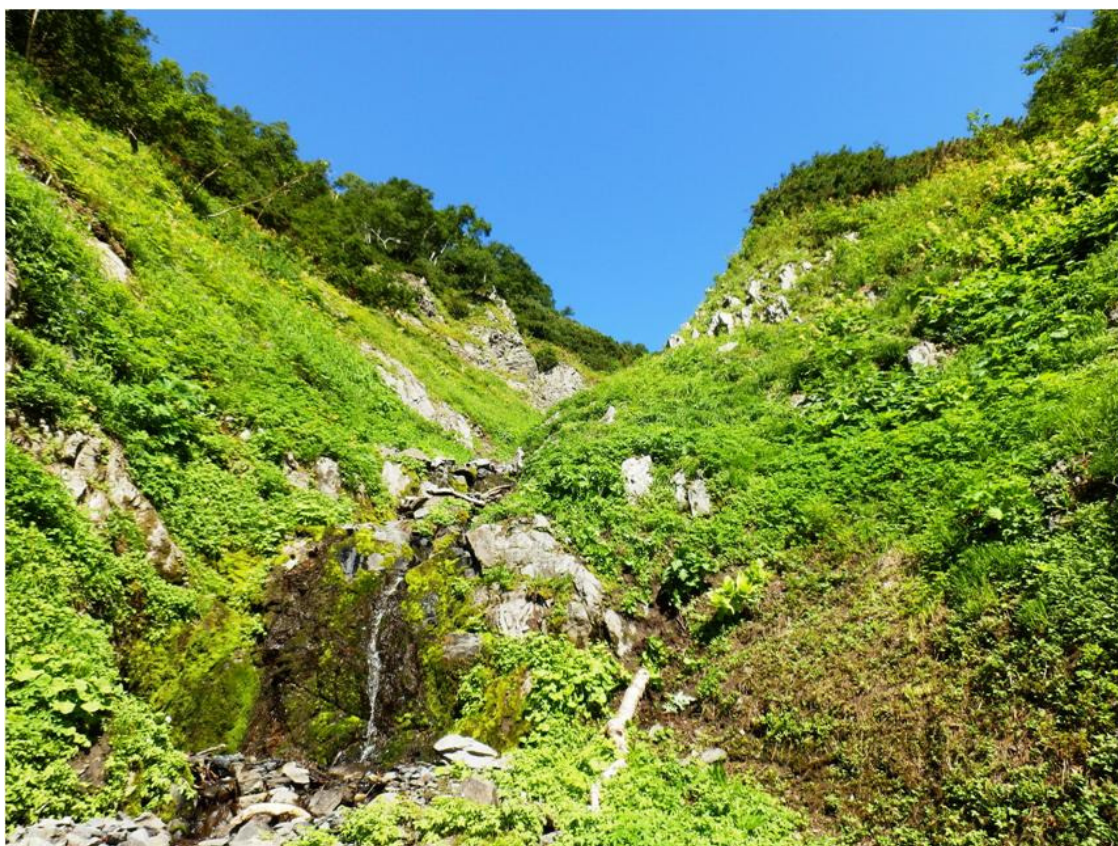

Путь шупается ногами, спуск в основном боком, сильный градус склона. Появилась слабая стежка, медведь проходил, но от этого не легче. Зато спокойней на душе. Не один Тимоха дурак, косилапый тоже дуркует, махает Набильский хребет через гору Граничную!

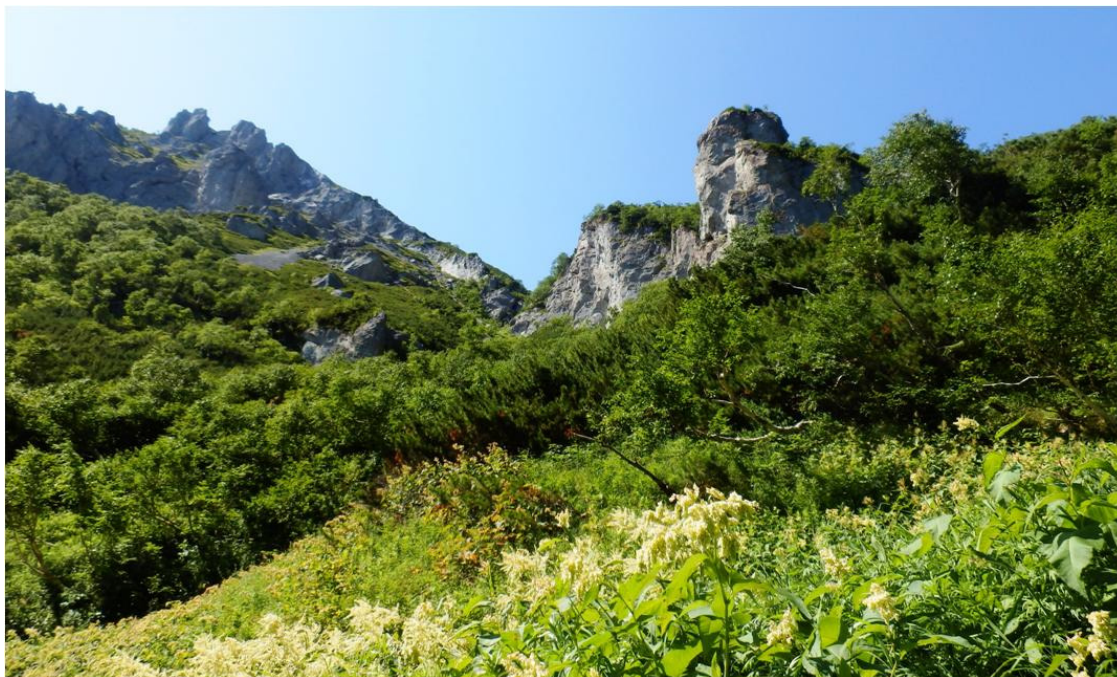
Добрался до основного распадка. Кое-как на него спустился. Распадок по которому лез вниз, на выходе обрывается отвесом метров за восемь. Трава закончилась, пошли гольцы, камни, перепад, на перепаде.

Чем ниже, тем отвесы выше и выше. Наконец-то добрался до воды, два с половиной часа добирался.

Бежит маленький ручеёк. Вот тут все и началось. Водопады через каждые двадцать метров, а иногда по три четыре водопада лесенкой. Лесенка, правда, для великана. Пороги, фактически на каждом шаге. Скорость движения, продвижения ещё уменьшилась. Руки заболели, на посох тоже нагрузка сильная. А без посоха здесь труба! Гиблое место. Тут не только ноги, шею можно поломать, раз плюнуть. Внимание предельное, учитываются все мелочи. А полтора месяца назад, весь это ужас был скрыт под снегом, лети вниз на сближение с каменным городом и жизни радуйся.

Поравнялся с каменным городом, начались скалы справа. Вода кончилась, ручей бежит под камнями, его и не слышно. Сухое русло, панорама, что на карьере.

Жара, не просто жара, пекло. От скал тепло тоже идет. Перекуры через каждые двадцать минут. Сил вообще нет, вот это попал, так попал. На ладонях кровавые, сбитые мозоли от посоха. Мухата лезет в глаза, в рот, в нос. Рой кружится. Комары не отстают. Мухата хоть не кусает.

На левом склоне бежит махонький ручеёк. Стекает в каменоломню, то есть в сухое русло и поминай, как звали, прячется водичка под камни. Так, вода есть, дров, наносника полно. Сил нет и места по палатку нет. Место под палатку можно найти или сделать. А вот насчет сил, это только завтра силы появятся, сегодня их не найдешь и не сделаешь.

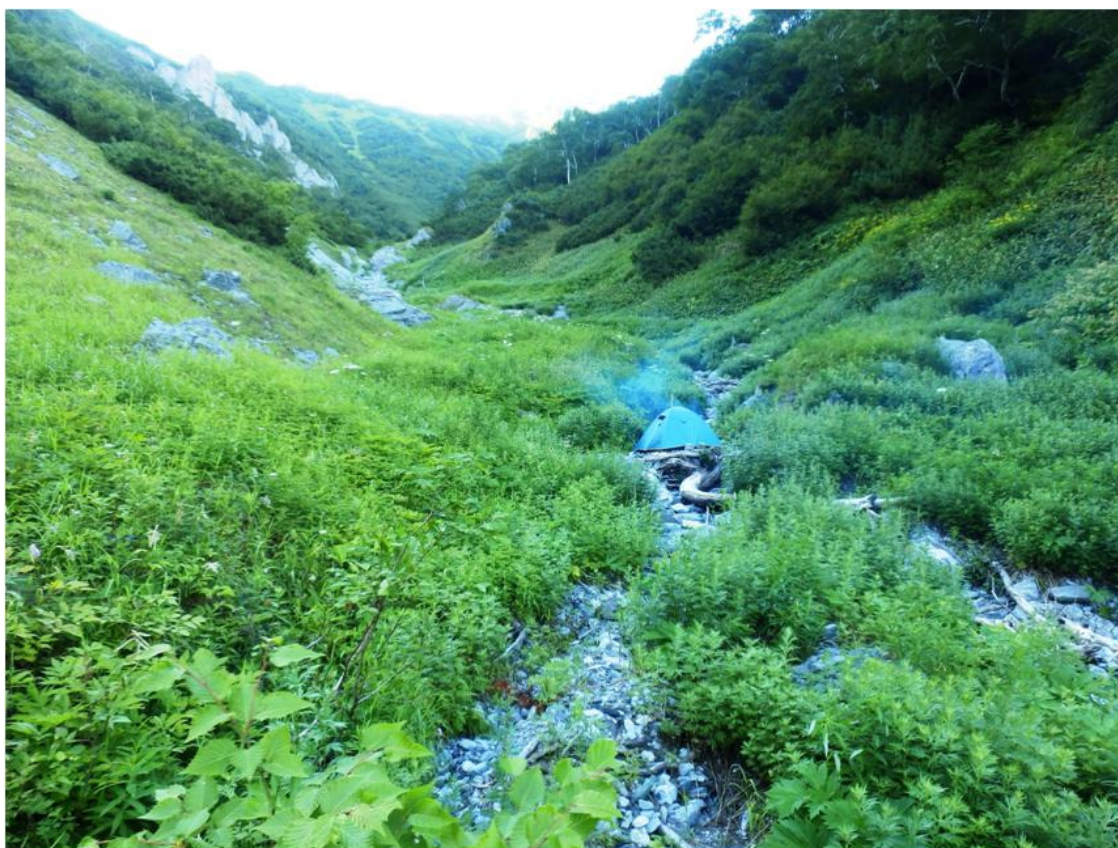
Полазил по склонам, ломая зелёнку, нет не чего подходящего. Нету не большого, хотя бы относительно ровного пяточка под палатку. Решил ставить палатку на русле ручья. Не затопит, чтоб здесь побежала вода, нужны снега или затяжные проливные дожди дня на три. Выравнивал место под палатку, наверное, полчаса, пришлось и камни таскать. Сам не какой, нет, чтоб чая попить. Срочно палатку ставить, дождь что ли вот-вот ливанет? Дождя не предвидится.

Березы напил на склоне, рогачки, колышки. Короче поставил палатку, все колышки, кроме одного закреплял булыжниками. Здесь колышки не вобьёшь. И что интересно, палатка ровно стоит, отлично стоит.

В четырнадцать ноль-ноль, солнышко спряталось за каменный город. Что интересно, мухата, мошка и комар сразу исчезли. Стало тихо, тихо. А то рёв стоял как на аэродроме! Громко, однако, жужжали. Когда идет слабый порыв ветра, тайга шумит наподобие бегущего ручья и снова тишина.

Насобирал дров, оборудовал кострище. Рогочек один, второй конец перекладины лежит на огромном камне. Короче чай поспел только в шестнадцать ноль-ноль. Долго с палаткой провозился. Странно, аппетита нет, кончился. Попил чая без масла, с двумя печеньями. Плохо дело, нормальные силы без аппетита не появятся.

К семи вечера сварил гречки в пакете, заправил ложкой масла. Поужинал через силу, запихивая кашу внутрь. Надо питаться, иначе труба. Залез к черту на кулички. По этому распадку подняться налегке на гору Граничную, короче, если обратно, это будет дорого стоить!

Налегке! Нет, можно конечно и гружёному подняться, все можно, человеческие возможности не ограничены. Вот только гора называется Граничной и неспроста так гору называли!

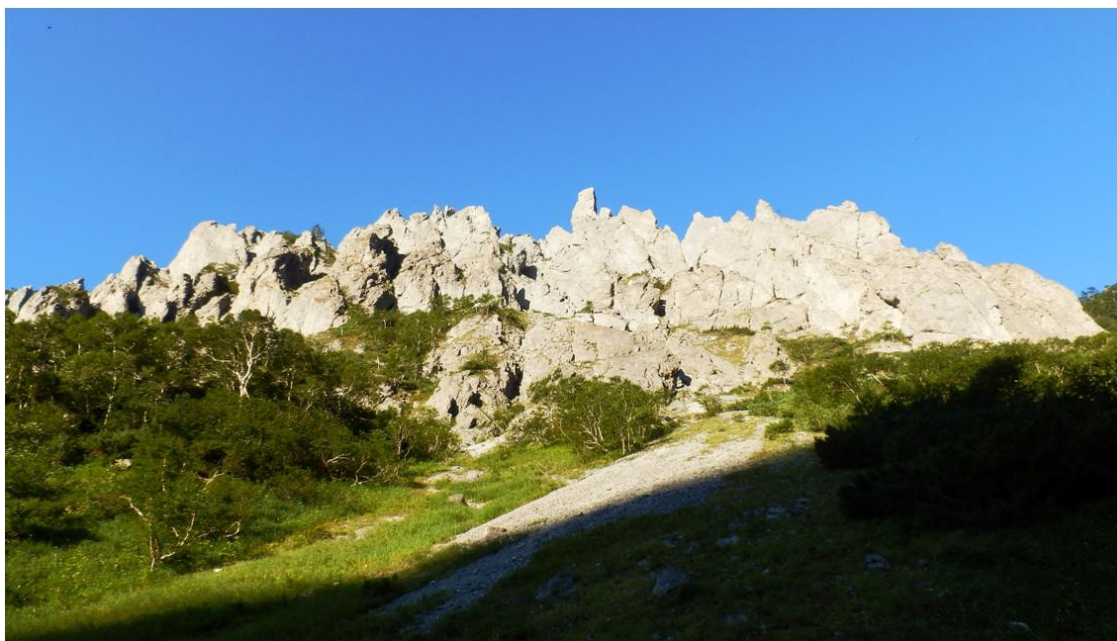
Вечер теплый, теплый. В восемь вечера залез в палатку. Ну и денек сегодня. Да, укатала Тимоху гора Граничная! В спальнике в трусах и нараспашку.

День третий.

Проснулся почти в шесть, хорошо спал. Ночью иногда рвал ветер. Тайга при порывах ветра шумела как полноводная река. На этом карьере нет воды и точно карьер. А теплынь, вставать не хочется. Как здорово, тишина, опять же гробовая и тепло! Да, за день солнышко нагревает скалы и всю ночь скалы отдают тепло в распадок, греют распадок.

Вылез с палатки как утка! Нет, не приходилось видеть, как вылезает утка с палатки! Тимоха не может нормально ходить, клонится на каждом шаге с боку на бок. Как утки на птичьем дворе в мультфильме о гадком утенке! Плохо дело, не просто плохо, дело отвратительно. Сильно болят мышцы ног выше коленей.

Мышцы болят так, как будто всю зиму сиднем просидел. А потом резко, раз, взял да сходил на Сусунайский хребет и вынес рюкзак черемши. Последствия всем известны, молочная кислота сковала мышцы. Но ведь в этом году, два месяца назад уже был продолжительный маршрут, с таким же весом и нагрузки были о-го-го. А потом работа в зимовье, чистка тропы, занес сразу два рулона рубероида, крышу ремонтировал, заново перекрывал. Не сидел сиднем.

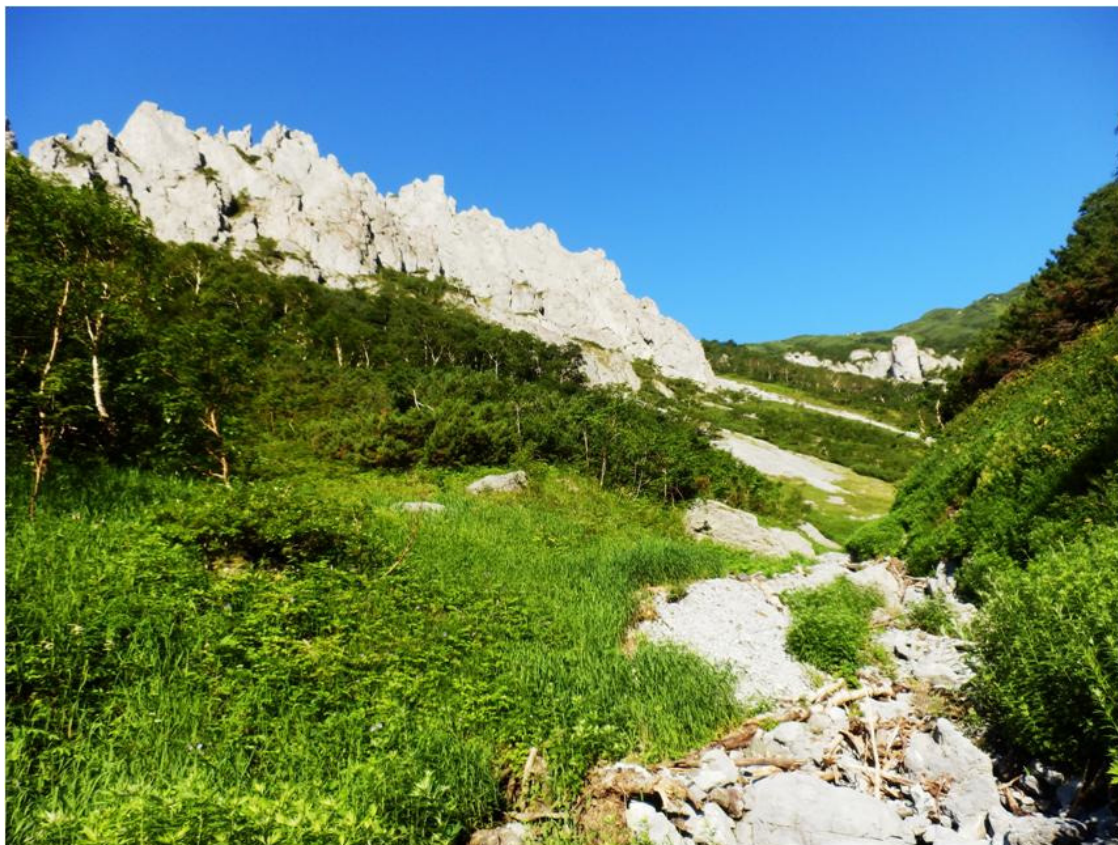

Укатала гора Граничная. Подъём на гору прошёл нормально, тяжело, на грани, устал сильно. Мышцы ног заболели, но слабенько. Вчерашний спуск убил. Да такой спуск залятому врагу не пожелаешь, жалко будет врага! Ох и путь дорожка фронтовая, но ведь еще не конец. Глядя на средний каменный город, он по левой стороне распадка. Впереди, ниже, будет конкретный перепад.

Завёл огонь, попил чая с двумя печеньями. К маслу не притрагивался, аппетита нет. Плохо дело. Что бы это значило, перенапряжение и произошел конкретный сбой в организме? Без горючего автомобиль не поедет, так же и человек. Кушать нужно полноценно, чтоб ехать хорошо и споро!

Собрался, без десяти восемь вздрогнул. Довольно споро пошёл по сухому руслу. Здесь росы не было. Можно прыгать по булыжникам и точно карьер. Каменоломня какая-то, все в светло сером камне. Полчаса проскакал по каменюгам, прошел десятка два отвесных перепадов, по два, по три метра высотой.

С левого склона выбежал ручей, не долго бежал, спрятался под камни. Таёжнику от этого не легче. Ниже, обильная роса, камень скользкий. Скорость продвижения снова резко упала. По мокрым каменюгам далеко не ускачешь, быстро сядешь на якорь и скорей всего на вечный якорь. Травмированному, с этих каменоломен не выбраться.

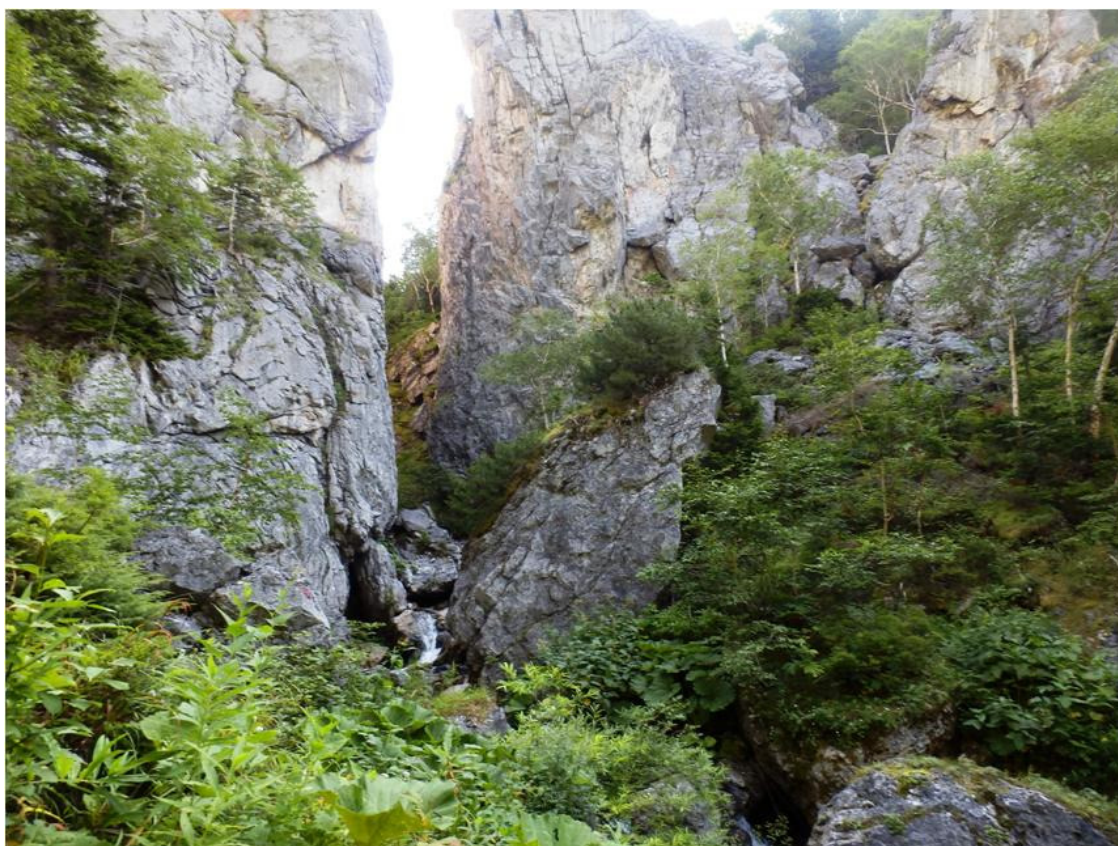
На подходе к среднему каменному городу. Отвесные перепады пошли метров по пять, по восемь. Короче жуть. Ладони болят, за ночь мозоли немножко поджили. С утра аккуратно шёл. Ну а когда спускаешься по стенам отвесным, всё. Какая аккуратность, полная нагрузка на все конечности. Ладони сбиты в кровь. Бывало, часто бывало, сбивал ноги в кровь, но ладони, не когда.

Дошёл, добрёл, долез, а ведь путь шёл вниз. Добрался до среднего каменного города.

Стоят отвесные светло-серые скалы, высотой, наверное, метров по восемьдесят. Узкая щель, летит довольно приличный ручей. Это приток, который берет истоки с самой горы Граничной. Если от тригипункта падать на восток, то на приток Скальный выйдешь вот через эту каменную щель, расположенную на восточном крае среднего каменного города.

Сразу пошла вода и по основному притоку Скальному. В итоге бежит приличная речушка, а в тридцати метрах выше, сухо как в пустыне. Под средним каменным городом есть не плохие места под бивуак. Не дотянул вчера.

По хорошо набитой стежке вышел на стоянку. Бивуаком это не назовёшь. Свежее кострище, здесь не то что палатки, полога даже не было. Кто-то, месяц назад прошёл здесь по спартански. Да, налегке в полнее реально, за день с базы дотянуть вот до этой развилки. Может, переночевали и снова наверх полезли. Но не через каменные города, а по распадку на саму Граничную, том путь легче и путь с верху почти полностью просматривается.

Скорей всего так оно и было. Без нечего, налегке углубляться в тайгу это самоубийство. По Пурш-Пурш до моря далеко. Месяц назад по берегам реки, не было не каких стежек. В данное время будут и стежки и тропы. Здесь должна быть горбуша и немало должно быть рыбы, как-никак заказник. Так что медведи должны наделать дорог, обновить старые тропы.

Пошёл вниз, где по стежке, где по реке. Рыбы не видно и не слышно. Левым берегом пошла хорошая тропа и места отличные, тайга. Ровное плато вдоль речки, пихтовые стоят, внизу полно черничка, ягода крупная. Тимоха рассмеялся от нахлынувших чувств. А ведь здорово, супер, не зря шел. Сколько лет рвался на эти реки. В тысяча девятьсот восемьдесят третьем году возникло желание посмотреть две нетронутые реки острова Сахалин. Вот и смотри и радуйся, что таёжник и делает, смотрит и радуется.

Прошёл правобережный приток, вот там, наверное, нижний каменный город. Надо было голову поднять, нижний город напротив. И вообще кто так назвал известковые скальные отложения городами каменными? Как позже выяснится, все верховья притоков рек Пурш-Пурш и Венгери утыканы скалами из светло-серого камня. И есть такие нагромождения скал, что верхний каменный город отдыхает. Всего на всего верхний каменный город боле менее доступен для людского взгляда. До него не так уж и тяжёло добраться.

Тропа пошла к реке, минут двадцать хода по набитой в узенькой пойме стежке. Стоп мотор, экстренное торможение. На речке в тридцати метрах большой черный медведь. Ну как большой, килограмм на триста. Первый косолапый. Для хорошего снимка нужно ближе подходить, деревья мешают. Пошёл на сближение. Аккуратно, осторожно пошёл, ведь не лисицу собрался фотографировать и не бурундука, а хозяина тайги!

Интересно, что он там, на речке жрет? Осторожно, аккуратно, а все-таки прокололся. Надо было сильнее пригнуться, но рюкзак на плечах. Косолапый заметил человека. Шустро рванул в сопку, а за ним два медвежонка двухлетки. Значит, это был косолапая, а не косолапый!

Короче настроение испортилось, упустил эксклюзивные снимки. Это только начало. Нельзя ходить по глухим рыбным местам с фотоаппаратом мыльницей. Нужен хороший, профессиональный фотоаппарат. Нужен, много чего нужно и вертолёт бы не помешал, хотя бы не профессиональный, но хороший!

У мыльницы три жирных минуса. Пока фотоаппарат включиться, секунды уходят, пока снимок обработает, тоже секунды уходят и третий минус. Объектив работает в системе широкоугольника, удаляет фотографируемый объект. А при съёмке на зуммере нужна опора, чтоб не терялась резкость. Движущийся объект на зуммере нормально не снимешь, резкости не будет. Что сделаешь, какой есть тем и придется фотографировать.

А медведей впереди! Интересно, если бы Тимоха знал, сколько у него впереди будет встреч, даже с огромными медведями. Пошёл бы он дальше, скажем глубже в тайгу? Куда бы он делся, конечно, пошёл бы.

Стал бродить реку. Понятно, что медведица жрала. Горбуша в речке, не много, битая и полудохлая. Выше, речка чистая. Пять минут правым берегом и снова на левый берег. Рыбы уже больше и чувствуется запах тухляка.

В одиннадцать часов вышел на реку Пурш-пурш. Рюкзак снял на валежине. Спустился к реке. Рыбы в речке полно.

А допустим река Тымь пустая. Стал кружить в районе развилки, искать место под бивуак. Ноги и налегке еле двигаются. Лазил около часа, пока не нашёл оптимальный вариант. Это место сразу приметил, пытался найти лучше. А чего спрашивается лучше искать, дров полно, вода рядом.

Ходил вниз и вверх по основной реке. Бивуак решил разбить на углу. На левом берегу Пурш-пурш и на правом берегу притока Скального. Воду брать с притока. Притащил рюкзак на место будущего бивуака. Первым делом напил ольховых рогачков, колышков и длинную метра за четыре, тонкую ольху под удище, пилил на правом берегу Пурш-пурш. Вторым делом переобулся, здесь за водой можно ходить в сандалиях. Ноги отваливаются. Да вообще сам убитый, укатала гора Граничная Тимоху, ох и укатала! Сколько дней придётся восстанавливаться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.